

— Цинь Мянью, конечно, не блещет вкусом, но мне просто неприятна эта ситуация. Чу Янь действительно выглядит как натуральная стерва. Я всегда считала, что роль принцессы в сериале довольно лицемерная, но в романе это выглядит модно. Однако говорить, что она играет саму себя, это просто возвышает её! Я действительно не верю, что она могла получить главную роль только благодаря своим способностям! Цинь Мянью! Ты действительно молодец! Если ты будешь поддерживать свою любовницу так же, как моя сестра поддерживала тебя, и при этом будешь хвастаться этим передо мной, ты точно умрёшь! Я так зла! Я настолько зла, что готова схватить Сяо Жун, которая наблюдает за этим со стороны, и заставить её встречаться с моей сестрой! Она точно оставит Чу Янь далеко позади.

Этот комментарий успешно разжёл войну. Люди, которые до этого просто наблюдали за происходящим, теперь смотрят, как фанаты Чу Янь пытаются обелить её от обвинений в том, что она любовница, и при этом их снова начинают критиковать. Как может бывшая поп-звезда сравниваться с их любимой Чу Янь?

Фанаты Сяо Жун, которые только начали появляться после выхода её нового сериала, тут же присоединились к битве.

Сяо Жун уже давно прошла через период, когда её активно критиковали. В группе она занимала скромное место, ни с кем не спорила, и внутри коллектива царила гармония. Единственное, что ей приписывали — это отсутствие эмоций на лице.

Когда она была в группе, у неё были личные фанаты, но после ухода все стали одной семьёй. Фанаты остальных трёх участниц также присоединились к защите.

И в этот раз это действительно не касалось её.

Сериал ещё не вышел в эфир, и даже без пиара платформы Цинь Мянью и Цзин Тяньюэ снова оказались на вершине рейтинга спустя год. Но на этот раз не как супруги. Бывшие фанаты их пары с ностальгией вспоминали прошлое.

Фанаты пары Чу Янь и Цинь Мянью всё ещё активны. Несмотря на критику, они продолжают настаивать, что именно Цзин Тяньюэ предала Цинь Мянью, и только их любимая Янь Бао может согреть сердце актёра.

Сяо Жун в итоге оказалась втянута в эту тему совершенно неожиданно. Никто не мог предположить, что её фильм с Цзин Тяньюэ ещё не вышел, трейлеры не опубликованы, но после одной фотографии из другого сериала фанаты пары уже начали появляться.

Это нельзя назвать настоящей парой, скорее, это было что-то вроде уравнивания, что вызвало волну критики со стороны фанатов, которые начали ссориться с фанатами Цзин Тяньюэ.

Одни говорили, что их бывшая поп-звезда не имеет права претендовать на их богиню, другие отвечали, что они сами виноваты, что их муж сбежал.

Хотя обе стороны хотели бы повесить друг друга на «дереве гостей», они всё же объединились против Чу Янь.

Цзин Тяньюэ сидела на диване, играя с телефоном. Заказ Сяо Жун доставили — большую порцию раков. Цзин Тяньюэ взглянула на неё:

— Ты заказала так много.

Сяо Жун достала перчатки из коробки. Сняв парик с исторического костюма, её волосы доходили до плеч. Она собрала их резинкой, закрепив большой заколкой, а чёлку откинула в сторону, обнажив чистый лоб.

— Ешь вместе со мной.

Телевизор был включён, на экране шло развлекательное шоу, но Цзин Тяньюэ не смотрела. В её WeChat было много сообщений с вопросами о происходящем, она отвечала на некоторые из них.

Сяо Жун не мешала ей. Она давно не была наедине с Цзин Тяньюэ. На съёмочной площадке слишком много людей, и даже поговорить наедине было сложно.

К тому же казалось, что Цзин Тяньюэ немного избегала её.

Но чувства не исчезают просто так, и она не могла не смотреть на неё.

Среди людей это можно было скрыть.

Сейчас, пока она ела раков, она то и дело поглядывала на Цзин Тяньюэ. В трендах Weibo была информация о сегодняшних событиях.

Цинь Мянью был талантливым актёром, его коммерческие фильмы были успешны, у него было много фанатов за рубежом, и только его личная жизнь вызывала вопросы.

Неизвестно, зачем он вернулся. В Weibo Чу Янь не было никаких новостей, но волна трендов продолжалась. И тут неожиданно Цзян Гэсинь высказалась с сарказмом.

Она тоже снималась в сериале, который был экранизацией романа. Она опубликовала фото с пейзажем и подписью: «Неважно, что говорят, наша любовь крепче золота».

Крепче золота.

Сяо Жун, очищая раков, читала комментарии. Первым был комментарий, критикующий Цзян Гэсинь: «Сестра, зачем ты тут саркастически высказываешься? Сколько тебе лет? Ты вообще принимаешь лекарства?»

Цзин Тяньюэ услышала, как Сяо Жун начала кашлять, и посмотрела на неё:

— Ты заказала острое?

Сяо Жун всё ещё кашляла, протянув руку за водой. Цзин Тяньюэ подала ей стакан. Сяо Жун была худенькой, с небольшой грудью и тонкой спиной. Единственное, что можно было выделить — это её красивое лицо, подтянутая фигура и длинные ноги. Неудивительно, что у неё много фанатов.

Она действительно выглядела как «парень с красивыми формами».

Цзин Тяньюэ одной рукой хлопнула её по спине. Сяо Жун кашляла так, что её тело тряслось, а глаза наполнились слезами. Цзин Тяньюэ взглянула на её экран, который всё ещё был включён.

— Смотришь Цзян Гэсинь?

Сяо Жун:

— Да... Кашель... Почему её комментарий критикуют? Она же не контролирует их.

Цзин Тяньюэ:

— Потому что она только что опубликовала. Через некоторое время ты уже не увидишь этого.

Губы Сяо Жун были очень красными от остроты. Её кожа была холодно-белой, и этот яркий красный цвет был намного насыщеннее, чем её естественный оттенок губ.

Даже маленький перец чили не мог сравниться с этим эффектом. Она облизала губы, и они заблестели.

Она посмотрела на Цзин Тяньюэ и вдруг спросила:

— Тебе плохо?

Цзин Тяньюэ удивилась. Диван был большим, и Сяо Жун подвинулась ближе. Цзин Тяньюэ сделала вид, что не заметила, и снова посмотрела на телефон. Она думала, что нынешние пользователи интернета забавны. Чтобы разобраться в ситуации, они даже создали PDF-файл с историей отношений Цинь Мянь и Цзин Тяньюэ и предлагали вступить в группу, чтобы получить его.

Цзин Тяньюэ только что получила его от Гао Цзин. Это было просто невероятно, даже в романах такого не было.

— Не плохо, мне что, больше нечем заняться?

Она сменила костюм и надела платье с квадратным вырезом. На шее у неё висел кулон в виде рыбки. Её ключицы углубились из-за её движений, и Сяо Жун хотела прикоснуться к ним.

— Сейчас ты как раз свободна.

Сяо Жун сказала.

Она села и продолжила чистить раков. Цзин Тяньюэ цокнула языком:

— Ты всё ещё ешь?

Сяо Жун:

— Ты будешь?

Она только что очистила одного и протянула его Цзин Тяньюэ:

— Не очень остро.

Цзин Тяньюэ съела его. Шуршание пластиковых перчаток наполнило комнату. Сяо Жун вдруг почувствовала разочарование. Даже такое интимное действие, как кормление, казалось отстранённым.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Неплохо. Сегодня днём Вэй Иминь говорил, что звал тебя, но ты не пошла?

Сяо Жун удивилась:

— Они хотели пойти в ресторан вечером поесть раков, но я не хотела.

— Я хотела быть с тобой.

Иногда она говорила прямо. Цзин Тяньюэ положила телефон и спросила:

— Ты действительно меня любишь?

Сяо Жун боялась таких прямых вопросов. Не то чтобы боялась, но боялась отказа. Это было похоже на то, как учитель вызывает к доске.

Но если бы Цзин Тяньюэ была учителем, она бы вызывала её каждый день, и это было бы неплохо.

— Люблю.

Сяо Жун кивнула, преодолев напряжение, и посмотрела на неё.

Она хотела быть ещё более искренней. Если бы люди могли понимать чувства друг друга, как это было бы здорово. Она хотела сказать всё, что чувствует.

Я действительно тебя люблю.

Цзин Тяньюэ смотрела на неё, на её глаза, которые от природы были светлее. Она заметила маленькую красную родинку на её левом веке.

Её было трудно заметить, только когда она опускала глаза или закрывала их.

Очень близко, чтобы увидеть.

Когда Цзин Тяньюэ впервые увидела фото Сяо Жун, она не заметила этого.

На пробах она тоже не обратила внимания, потому что сосредоточилась на её эмоциях.

Позже она заметила это, когда снимали сцену, где Ту Цзинь и Сяо Юй лежали на диване днём, сложившись друг на друга.

Сяо Юй закрыла глаза, пытаясь заснуть, а Ту Цзинь дразнила её, целуя её подбородок, нос и, наконец, веко. Её язык даже коснулся той красной родинки.

Маленькая, скрытая, когда она поднимала глаза. Она напоминала осторожные взгляды Сяо Жун на съёмочной площадке, которые легко терялись в толпе.

Как и её посты в WeChat, которые были видны только Цзин Тяньюэ, они терялись среди множества других. Если бы Цзин Тяньюэ не спросила случайно Гао Цзин, она бы не узнала.

Ведь она не была так наблюдательна.

Угадывать чувства очень утомительно.

Хотя в сценарии у Сяо Юй не было такой детали, как эта родинка, эта произвольная

нежность, вероятно, была из-за Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ не хотела признавать, что она такая же легкомысленная, как говорили о ней.

В её возрасте всё ещё было немного бунтарства, и она не хотела быть такой, какой её представляли.

— Ты гомосексуальна?

Цзин Тяньюэ спросила её.

Сяо Жун положила рака, которого держала. Она смотрела на следы острого соуса на упаковке, чувствуя онемение губ от остроты.

Это было похоже на гипноз, как и её преследование Цзин Тяньюэ. Это длилось не так много лет, но казалось, что прошло много времени.

Она не была так долго стажёром, как Лян Ии, но тренировалась обычно с 11 утра до 12 ночи. Она не могла расслабляться и тренировалась ещё дольше.

В детстве день был коротким, он пролетал быстро. Но когда ты любишь кого-то и понимаешь, что расстояние между вами огромно, усилия превращаются в единицы времени меньше секунды.

Люди всегда хотят большего. Сначала она просто хотела снова увидеть Цзин Тяньюэ.

Потом она хотела поговорить с ней лицом к лицу.

А потом она хотела, чтобы между ними что-то произошло, что-то, что оставило бы след в её жизни.

Авторское примечание: Что думает Сяо Жун? История её поисков.

— Что сказать при признании в любви.

— 100 000 золотых фраз для признания, которые нужно знать.

— Не прочитаешь — не поймёшь, как влюбиться! Как оказаться в постели с любимым в день признания!

[Несколько сообщений пересланы] Лян Ии.

Лян Ии: Не читай это, тебе не подходит. Я просто не могу представить, как ты говоришь: «Женщина, пойдём спать».

Лян Ии: Всё приходит в своё время. Желаю, чтобы сестра сама к тебе пришла. [Цветок]

Лян Ии: [Счастливый красный конверт]

— Вы уже получили конверт.

Сяо Жун: Почему всего 9,9 юаня?

Лян Ии: Хотя регистрация брака теперь бесплатна, я боялась, что ты забудешь об этом.

Сяо Жун: Ок.

Бот «Малоизвестные факты о "Высоком взлёте"»: Лян Ии не единица.

Пожалуйста, оставляйте комментарии! Спасибо Апо за глубоководную бомбу! Я поплыву.

Когда я закончу весь текст, сделаю двойное обновление, иначе всё закончится слишком быстро.

<http://bllate.org/book/17670/1646912>